

*Посвящается Лоре,
лучшей в мире для меня.*

А если лишь одно смогу
Сказать тебе, любя:
Скажу, что мир бы опустел
Мгновенно без тебя.

Эрин Хэнсон

До

ЧАСТЬ I

1

Я подумала: вот оно, начало моего романа.

Наконец-то.

На вид он был моим ровесником — а может, слегка постарше. Спрыгнув со скейтборда прямо у меня перед носом, он окинул меня быстрым оценивающим взглядом и тут же широко улыбнулся. Явно заигрывает. Его друг был посимпатичнее, но явно не собирался со мной заигрывать. Он закатил глаза к небу.

— Э-э-эй, — протянул первый.

Да, вот прямо так: «Ээээй».

— Привет, — сказала я, беззвучно молясь, чтобы мой автобус не приехал до того, как мы договорим.

Я попыталась небрежно откинуть волосы, что с моим кустом вместо прически дается мне нелегко. Потом задрала подбородок. Сестра как-то сказала мне, что это придает уверенности.

— Какой у тебя вкус?

— Что?

Он показал на стакан у меня в руке. Молочный коктейль.

— А, это, — тупо промямлила я. — Тоблерон.

Я успела сделать всего несколько глотков: люблю, чтобы он подтаял, а потом уже пью как полагается. Стакан оттягивал мне руку.

— Круто.

Он смотрел на меня все с той же широкой улыбкой.

— Я такой еще не пробовал. Можно глоток?

Протягивая ему стакан, я думала: ему нравятся молочные коктейли. И мне тоже! ВОТ ОНО. Это НАЧАЛО.

А потом я увидела перед собой его спину: они с другом убежали прочь, оставляя за собой лишь раскаты смеха. Отбежав на несколько метров, парень развернулся и торжественно взмахнул моим стаканом.

— Спасибо, милая! — проорал он, не догадываясь, что ему не хватает ни возраста, ни манер, чтобы обращаться к девушкам «милая».

А может, ему было все равно.

Я осталась стоять с пустыми руками. Все на остановке смотрели на меня: кое-кто пытался сдержать ухмылку, другим явно было за меня неловко.

Я, избегая взглядов, небрежным жестом поправила лямку рюкзака. Может, просто кинуться под автобус и дело с концом?

Три дня назад мне стукнуло шестнадцать. Я самая старшая среди моих подруг, а все потому, что у меня день рождения в начале сентября. Родители сняли целый зал в ресторане ради праздника.

«Можешь пригласить мальчиков!» — сказала мне мама. В ее голосе слышался энтузиазм, которого я сама не испытывала. Не то чтобы мне не хотелось приглашать мальчиков (очень даже хотелось). Просто я ходила в школу с раздельным обучением и знакомых парней поэтому могла пересчитать по пальцам одной руки. Розы, моя лучшая подруга, училась в обычной школе, но, несмотря на все ее старания, равенства мальчиков и девочек у меня на вечеринке достичь не получилось. Большую часть вечера я провела, поедая торт и болтая с подругами. А будь я нормальной шестнадцатилетней

девушкой, бессовестно флиртовала бы и плясала с теми, кого Роза называет «потенциальными». Нет, я не жалуясь: праздник получился нормальным, но ничего особенного.

Я рассказываю тут про день рождения для того, чтобы мой идиотизм с коктейлем стал немного понятнее. Мне было шестнадцать, и я искренне верила, что в моей жизни вот-вот случится романтическая история. Сверхъестественных страстей я не ждала (да и с чего бы), но хотя бы что-то, о чем можно было бы поговорить с подругами. Кто-нибудь, с кем подержаться за руки и все в таком духе. Эта милая встреча на остановке была так похожа на начало романа! Вместо этого я так и осталась стоять с пустыми руками, а мальчишки так и остались мальчишками. Через пару минут подъехал автобус; я взобралась на верхнюю платформу и скрылась в толпе. Глядя вдаль, я стала мысленно составлять список. До следующего дня рождения мне предстоит сделать следующее:

1. У меня будет бойфренд. Самый настоящий.
2. Я потеряю девственность.
3. Со мной случится Значимое Жизненное Событие.

В том году мне удалось достичь одной из этих целей — и совсем не той, о которой я думала.

— И что, он просто забрал твой коктейль? — недоверчиво спросила Роза.

Было почти девять вечера, и она позвонила мне, чтобы по традиции потрепаться перед началом школьного года.

- Ага. Прямо из рук вырвал.
- Просто взял и выхватил?
- Хмм... Угу.

Тишина. Из трубки заструился смех Розы. Она была единственным человеком, помимо моих бабушек

и дедушек, с которым я говорила по городскому телефону.

— Боже, Кэдди, и ты отдала ему стакан?

— Не то чтобы по своей воле.

Я уже жалела, что рассказала об инциденте. Но я так привыкла делиться с Рози всем на свете. Было совершенно невозможно сдержаться!

— Эх, жаль, меня там не было.

— Мне тоже жаль. Ты бы его догнала.

Мы с Рози провели весь день вместе: еще одна традиция перед началом школы. И коктейли мы тоже купили вместе — как раз перед тем, как разойтись в разные стороны. Она бы точно погналась за тем парнем. Когда нам было по четыре года — мы тогда только-только начали ходить на ненавистный балет, где и познакомились, — мальчик постарше забрал у меня бантик. Да, я была из тех девочек, которые носят бантики. Рози сразу рванула за негодником, забрала бант и наступила мальчишке на ногу. С тех пор наша дружба развивалась по похожему сценарию.

— А ты почему за ним не побежала?

— Ну, я удивилась!

— А казалось бы, после стольких лет в школе для девочек ты должна была научиться нападать на тех, кто тебя задирает!

Голос Рози звучал весело; она явно меня поддразнивала.

— Может, в выпускном классе научусь.

— Может. А в частных школах вообще кого-нибудь травят?

— Да.

Рози и так прекрасно знала, что травят. Именно ей я плакалась несколько месяцев в восьмом классе, когда стала жертвой одноклассниц. Да уж, у нас в старшей

школе для девочек имени Эстер Херринг девочки гнобили друг друга только так.

— А, да, извини. Я имела в виду мальчишескую травлю. Такого-то у вас в Эстер не бывает. Их я тебе поставлю самолично.

Я еще пару минут послушала, как она дразнит меня насчет юных воришек. Когда мы распрощались, я пошла наверх в спальню. В гостиной мама смотрела телевизор, стоя перед гладильной доской.

— Я погладила твою форму, — позвала она меня. — Зайдешь возьмешь?

Я нехотя поволочила ноги в гостиную. Форма свисала с ручки шкафа: идеально разглаженные складки на юбке, сияющий чистотой блейзер. Я все лето старательно избегала даже смотреть на форму. Теперь ее зеленый цвет показался мне совсем уж ядовитым.

— Свежеотглаженное, — с радостной гордостью объявила мама.

Она была ужасно счастлива, что я хожу в Эстер. Узнав, что меня приняли, она аж расплакалась. Вернее, мы обе расплакались, но я ревела совсем не от счастья.

— Спасибо.

Я сняла со шкафа вешалку.

— Ну что, предвкушаешь завтрашний день?

Мама улыбалась. Интересно, она правда не понимает или притворяется?

— Да не то чтобы.

Я сказала это шутливо, иначе мне было бы не избежать длинной речи о том, что я должна благодарить судьбу за такие возможности.

— Это будет важный год, — сказала мама.

Утюг громко хлопнул и зашипел. Мама приподняла его над доской. Я внезапно заметила, что она гладит отцовские брюки.

— Ага... — протянула я, пятясь к двери.

— Прекрасный год! — жизнерадостно продолжила мама, даже не глядя в мою сторону. — Я это ясно вижу. Может, тебя сделают старостой.

Это вряд ли. Хорошего поведения и хороших оценок было недостаточно, чтобы в школе Эстер тебя заметили. В моем классе было два кандидата на должность старосты: Таниша, которая в девятом классе организовала общество феминисток и мечтала стать премьер-министром, и Вайолет, которая возглавляла клуб дебатов и успешно протолкнула поправку в школьный кодекс. Согласно этой поправке, наша школа обязалась закупаться только у поставщиков, соблюдающих Трудовой кодекс.

Школа Эстер была создана для учениц вроде Таниши и Вайолет. Хорошая успеваемость? Подумаешь! Этого тут ждали ото всех. Важно было, чтобы вы еще и пестовали свои таланты.

— Ну, может, — сказала я. — Только не огорчайся, если меня не выберут, ладно?

— Я огорчусь, но только из-за того, что они лишат себя такой восхитительной старосты, — ответила мама, словно это как-то меняло ситуацию.

Отлично, подумала я. Только этих переживаний мне и не хватало.

— Надеюсь, в этом году ты сосредоточишься на своих целях, — сказала мама.

Я продолжала отступление под ее пристальным взглядом. Маму хлебом не корми, только дай поговорить о жизненных целях.

Мне припомнился список, который я составила в автобусе. Бойфренд. Девственность. Значимое Жизненное Событие.

— Да, так и сделаю, — сказала я. — Так сосредоточусь, прямо вообще. Спокойной ночи.

У меня есть теория насчет Значимых Жизненных Событий: они случаются со всеми, но с некоторыми чаще, чем с другими. Чем у вас больше таких событий, тем вы интереснее как человек, тем больше историй можете рассказать. Ну, в этом духе. Со мной пока не случилось ни одного.

Я не жалуясь, но до шестнадцати лет моя жизнь протекала ровно, спокойно. Мои родители все еще женаты; мы с лучшей подругой дружим уже больше десяти лет. Я никогда ничем серьезно не болела, никто из моих близких не умер. Я не выигрывала ни в каких соревнованиях, не получала награды за таланты (да и талантов у меня нет), у меня в принципе нет достижений, помимо школьных оценок.

Однако я не раз становилась свидетельницей таких событий в жизни других. У Розы значимых событий целых два, и оба плохие.

Когда ей было два с половиной года, отец бросил их с мамой, и они его больше не видели. Когда ей было одиннадцать, Тэнси, ее новорожденная сестричка, умерла от синдрома внезапной детской смерти. У моей собственной сестры Тэрин, когда ей было восемнадцать, нашли биполярное расстройство. Мне тогда было десять, и я помню, как то время ознаменовалось чередой грозových туч в нашем доме и бесконечными серьезными разговорами. Я оказалась в центре последних двух событий и увидела, как они изменили жизни моих двух самых любимых людей.

Рози с Тэрин обе думали, что моя теория о значимых жизненных событиях — полная чушь.

— Не мечтай о несчастьях, — говорила Тэрин. — И проблемах с душевным здоровьем тоже.

Она не поняла, когда я попыталась объяснить ей, что значимым событиям не обязательно быть плохими.

— Ну, а например? — спросила она.

— Ну, например, выйти замуж...